

Yuliya V. Strogaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
18, Sovetskaya str., Minsk, 220030, Belarus
E-mail: juli@mail@tut.by

In this article will be described theoretical approaches of mature age crises. The results showed that standard age crises are essential planned stages of mature human development, stipulated continuity developmental processes, self-actualization and self-identity of the person. The results of the empiric study were shown. The research was conducted among men and women of mature age ($n = 446$, 35-45 years). As the diagnostic method was used the method «Symptoms of planned crisis» by N. V. Sivrikova to identify crisis phenomenon. For identification the content differences of the crisis was used the «Crisis of the development» method by L. G. Petriakova. There were identified developmental borders of the median age crisis for men and women, also were found specific differences of its passing. The applied aspect of the research issue can be implemented in consultancy for optimization the developmental crisis overcoming.

Key words: personality, age, maturity, development crisis, mid-life crisis.

References

1. Soldatova E. L. *Normativnye krizisy razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka: dis. ... d-rapsikhol. nauk* (Normative crises of development of adult man's personality: dis. ... doct. of psychology). Chelyabinsk, 2007. 375 p. (in Russian).
2. Bratus' B.S. *K probleme cheloveka v psikhologii* (To problem of human in psychology). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychologii). 1997, no. 5. Available at: http://voppsy.ru/journals_all/issues/1997/975/975003.htm (accessed 17 August 2014) (in Russian).
3. Anan'ev B. G. *Psikhologiya iproblemy chelovekoznaniiya* (Psychology and human study problems). Moscow; Voronezh, 1996. 382 p. (in Russian).
4. Vygotskiy L. S. *Problemy vozrasta* (Age problems). *Sobr. soch.: v 6 t.* (Corrected works: in 6 vol.). Moscow, 1984, vol. 4, pp. 244 -268 (in Russian).
5. Khukhlaeva O. V. *Krizisy vzrosloy zhizni* (Crises of adult life). Moscow, 2009. 317 p. (in Russian).
6. Costa P. T., Yr., & McCrae R. R. Stability and change in personality from adolescence through adulthood // The developing structure of temperament and personality from infancy to adulthood. Ed. by C. E. Halverson, G. A. Kohnstamm, & R. P. Martin. Hillsdale, N.Y., 1994. P. 139-150.
7. McCrae R. R. Age differences in the use of coping mechanisms // *Jornal of Gerontology*. 1989. Vol. 44, iss. 6. P. 161-169.
8. Olesh P. K. *Empiricheskaya model'krizisa serediny zhizni u muzhchin* (Empiric model of men's midlife crisis). *Vozrastnaya, pedagogicheskaya i korrektsionnaya psikhologiya: sb. nauch. tr.* (Age, pedagogical and correctional psychology: the collection of scientific papers). Iss. 2. Minsk, 2000, pp. 95-100 (in Russian)

УДК 316

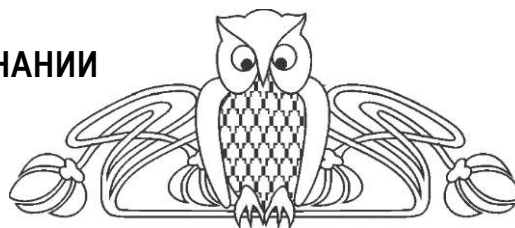
ПРЕСТАРЕЛЫЕ ЛЮДИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ «ПОКОЛЕНИЯ ПРАГМАТИКОВ»: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т. В. Дробышева, С. М. Шерстнёв

Дробышева Татьяна Валерьевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: Tdrobysheva@mail.ru

Шерстнёв Сергей Михайлович - соискатель, кафедра практической психологии, Московский институт открытого образования, Россия
E-mail: serge144@yandex.ru

Статья посвящена проблеме осознания ответственности за благополучие престарелых людей современным поколением 30-40-летних россиян. В общественном дискурсе, средствах массовой информации их часто называют «поколением прагматиков». Анализ литературы выявил ряд изучаемых в науке проблем, связанных с отношениями между старшим и младшим поколениями в российском обществе. Среди них - обесценивание старости в глазах молодежи, увеличение социокультурной дистанции, конфликт «отцов и детей» и т. п. Авторами статьи обнаружено, что образ престарелых людей вызывает у респондентов позитивные чувства: на первом месте - гордость, уважение, уве-

ренность. Амбивалентные и негативные чувства в группе «прагматиков» связаны с их переживанием благополучия престарелых. Модальность чувств зависит от опыта совместного проживания респондентов с престарелыми родственниками. Понимание общности с поколением престарелых в сознании 30-40-летних людей связано с их религиозной и гражданской идентичностью.
Ключевые слова: престарелые люди, обыденное сознание, межпоколенческие отношения, чувства, факторы ответственности.

К постановке проблемы

Взаимодействие поколений «отцов и детей» как социальная проблема привлекает внимание специалистов из разных областей научного знания. Если для экономистов ключевым вопросом является «старение» населения нашей страны, негативно влияющее на уровень ее благосостояния в будущем, то для социологов и психологов центральной идеей выступает конфликт поколений (М. Д. Александрова, М. А. Дуарова, Т. Л. Крюкова, А. А. Смолькин, Л. Н. Цой и др.). Обращаясь к причинам подобных конфликтов,

авторы указывают на обесценивание старости в глазах молодежи, вытеснение престарелых на периферию социальной жизни, нарастающую социокультурную дистанцию между младшим и старшим поколениями россиян, прагматизм молодых и зрелых людей по отношению к престарелым и т. п. [1]. Среди множества других проблем старости, изучаемых социальными психологами, на первом месте стоят вопросы: ресоциализации пожилых и старых людей на посттрудовой стадии; преодоления эйджизма в массовом сознании; негативной стереотипизации стариков в обыденном сознании молодежи; определения субъектов ответственности за благополучие престарелых и т. п. (О. В. Краснова, А. Г. Лидерс, Т. Л. Крюкова, Н. В. Панина, Т. В. Смирнова и др.).

Поиск общих «точек соприкосновения» поколений, по нашему мнению, возможен и посредством изучения коллективной памяти россиян о значимых событиях российского прошлого (Т. П. Емельянова и др.), социальных представлений об актуальных проблемах современного общества (бедность, этнические конфликты, обесценивание нравственных принципов, навязывание образцов чужой культуры и т. п.) (И. В. Бовина, М. И. Воловикова, Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова и др.). Так, в одном из наших исследований было обнаружено, что респонденты разного возраста (студенты и работающие взрослые) идентифицируют себя не только со своей семьей или группой близких людей (групповая идентичность), но и с группой «советские люди» (метагрупповая идентичность). Причем в сознании участников исследования идентичность с «советскими людьми» была выражена больше, чем идентичность с группами «россияне» и «москвичи». Причиной выявленного факта явилось то, что образ прошлого своей социальной группы в сознании людей насыщен более позитивными чувствами, чем аналогичные образы настоящего и будущего [2]. Косвенное подтверждение сказанному мы находим и в выступлении академика РАН, руководителя НИИ геронтологии В. Н. Шабалина: «...У нас вопрос взаимоотношений поколений стоит очень остро. Утрачивается даже то почтение и уважение к старшим, которое было ещё каких-то 50-60 лет назад. И тому масса причин - как со стороны молодёжи, так и со стороны старшего поколения, которое само вырастило таких детей и внуков» (курсив наш. - Т. Д., С. Ш.) [3]. Нельзя не согласиться с автором тезиса о том, что ответственность за конфликт поколений должна делиться на всех участников процесса.

В качестве объективных факторов, усиливших в последнюю четверть века разрыв в отношениях поколений, называют и экономические реформы периода 1990-х гг., когда на смену «профессионалам» зрелого возраста пришли 25-35-летние энергичные «прагматики» с высоким образовательным статусом. Став наиболее состоятельной группой населения в тот период, по

мнению экономистов, они остаются лидерами по доходу и богатству и в настоящее время [4]. Ценностная трансформация общества в «эпоху перемен» особенно повлияла на тех, чье личностное становление еще не было завершено. Речь идет о подростках и юношах, детство которых пришлось на «период застоя», а отрочество и юность - на период реформ, связанный с засильем западных образцов морали, ценностей и норм поведения, с повсеместной деидеологизацией. В это время хранителями «традиционных ценностей» оставались те, кто сегодня достиг рубежа старости. Безусловно, нельзя однозначно рассматривать современный конфликт поколений как ценностный. Однако нельзя не заметить, что, по данным исследователей, в конце 1990-х гг. комплекс ценностей, включающий прагматичные, определялся как более значимый в группах респондентов именно юношеского и старшего подросткового возрастов [5, 6]. Сегодня - это те, чей возраст варьируется от 30 до 40 лет, т. е. наиболее активное в социальном плане поколение россиян, экономически зрелых (обеспечивают себя и семью), самостоятельных людей с высокой мотивацией достижения соответствующего финансового и социального статуса. В отличие от своих родителей они точно знают, что хотят получить от жизни, и выстраивают свою систему поступков и взглядов в аспекте получения практически полезных результатов. В то же время это люди, которые могут нести ответственность не только за себя, но и за тех, кто оказался на периферии социальной жизни. Осознание ими ответственности за благополучие поколения престарелых может быть представлено не только на когнитивном уровне (представления), но и на уровне эмоциональных переживаний, чувств (привязанности, ответственности, долга и т. п.). Новизной данной работы станет эмпирическое подтверждение интегративной функции чувств и эмоциональных переживаний как фактора ответственности за благополучие престарелых людей, конструируемых в обыденном сознании представителей социальной группы, условно названной «поколение прагматиков».

Программа эмпирического исследования

Целью исследования стало изучение эмоционально-ценностного аспекта ответственности за поколение престарелых людей в обыденном сознании респондентов в возрасте от 30 до 40 лет. Мы предположили, что модальность чувств, испытываемых к поколению престарелых, в сознании респондентов связана с их социально-психологическими (уровень эмпатии, ценностные ориентации, психологическая дистанция) и социально-демографическими (совместное/раздельное проживание с престарелыми) характеристиками. Методическая задача предполагала апробацию программы исследования в конкретной социальной группе (пилотажный этап исследования).

Участниками исследования были выбраны работающие взрослые (62 чел., 37% - мужчины, 63% - женщины) в возрасте от 30 до 40 лет, большая часть - работники бюджетных организаций со средним уровнем дохода (30-40 тыс. руб. на человека в месяц), все - жители Москвы и Московской области. 74% из них состоят в браке, 13% - в гражданском браке, столько же - не имеют супруга/супруги. 35% респондентов проживают с престарелыми родственниками в одной квартире, остальные - раздельно. У 22% участников исследования престарелые родственники живут самостоятельно, в другой квартире; 6% указали, что самое старшее поколение семьи проживает с их родителями. Только 16% респондентов не имеют престарелых родственников.

Методы исследования: семибалльная шкала оценки чувств, измеряющая эмоциональное отношение респондентов к положению престарелых людей в российском обществе (Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой); анкетирование; модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» (Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой); «Методика диагностики ценностных ориентаций» Е. Б. Фанталовой; методика «Поколенческая идентичность» (Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой); «Шкала эмпатии» А. Мехрабиана, Н. Эпштейна. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS.22. В работе применяли дескриптивную статистику, медианный, частотный анализы, критерий Спирмена (при $p < 0.05$). Метод контент-анализа использовался для обработки данных, полученных с помощью методики «Незаконченные предложения».

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-психологический портрет представителей «поколения прагматиков» включал описание структуры ценностных ориентаций респондентов, уровня эмпатии, а также выраженности идентичности со старшими поколениями.

Результаты исследования показали, что наиболее важными для участников исследования являются базовые ценности, которые характерны для большинства взрослых работающих россиян независимо от рода их деятельности, экономического статуса и т. п. Речь идет о ценностях личной жизни: здоровья (1-е место), счастливой семейной жизни (2-е место) и любви (3-е место). Второй блок ценностей во многом объясняет, почему данное поколение людей в общественном дискурсе и СМИ называют «прагматиками». Они высоко ценят возможность расширения своего образования (4-й ранг), материально обеспеченную жизнь (5-й ранг), уверенность в себе (6-й ранг). В их сознании наличие интересной работы (7-й ранг) связано с активной, деятельной жизнью ($r = 0,29$, $p = 0,023$), высоким материальным благосостоя-

нием ($r = 0,38$, $p = 0,002$) и уверенностью в себе ($r = 0,48$, $p = 0,000$). Ориентации на эстетические ценности и творчество наименее значимы в данной группе респондентов (12-е и 11-е места). Кроме того, они невысоко ценят «свободу как независимость в поступках и действиях» (10-й ранг). Выраженность эмпатии у 77,4% из них соответствует среднему уровню, у 19% она выше среднего, а у 3% - ниже среднего уровня. Важной характеристикой для понимания эмоционального аспекта ответственности за престарелых является поколенческая идентичность участников исследования. Конечно, большинство (74,2%) респондентов указало, что они всегда ощущают общность интересов и взглядов со своим поколением. Некоторые из них (51,6%) иногда разделяют взгляды и жизненную позицию поколения своих родителей, а 35,5% отметили, что это бывает довольно часто. Интересно, что 41,9% участников исследования редко, но обнаруживали общность интересов и с поколением своих бабушек, дедушек. 13% из них подчеркивали, что часто осознают эту связь. Однако для нас важно было определить, что именно лежит в основе идентификации представителей «поколения прагматиков» с престарелыми людьми. Оказалось, что это «вероисповедание» («мы все - православные люди» и т. п.) ($r = 0,53$, $p = 0,000$) и «ответственность за будущее своей страны, своего народа» ($r = 0,31$, $p = 0,014$). Причем характер корреляционной связи указал, что чем ближе связь с поколением престарелых у респондентов, тем больше они чувствуют свою ответственности за будущее. Определяя для себя значимость самого старшего поколения, участники исследования отмечали, что оно является «образцом, примером для подражания» ($r = 0,27$, $p = 0,032$). Некоторые упоминали, что прислушиваются к советам представителей этого поколения ($r = 0,42$, $p = 0,001$), но не доверяют полностью их мнению ($r = -0,28$, $p = 0,028$).

Эмоциональный аспект ответственности в обыденном сознании представителей «поколения прагматиков». Результаты контент-анализа показали, что большинство респондентов (38,7%) по отношению к престарелым людям испытывают чувства гордости, уважения, благодарности; 29% из них указали, что переживают амбивалентные чувства (жалость, вину, сочувствие, стыд); 16,1% группы отметили, что, наблюдая за стариками, испытывают чувство обиды, досады, сожаления, разочарования и беспокойства. Только 3,2% выборки, переживая негативные чувства к престарелым, опираются на образ себя в будущем («мне предстоит то же самое», «такие будем в их возрасте», «сожаление, что я окажусь на их месте» и т. п.). Такое же число респондентов отметило, что их чувства зависят от того, о каких стариках идет речь («к одним - уважение, к другим - раздражение» и т. п.). Можно сделать вывод, что в данной группе респондентов в целом превалирует позитивное эмоциональное

восприятие престарелых людей. Однако чувства, которые испытывают респонденты относительно положения престарелых людей в обществе, имеют другую направленность. Гордятся тем, как живут старики в нашей стране, только 19% участников исследования. 58% из выборки признают, что поколение престарелых уважают. Только 3% из группы «прагматиков» были спокойны и уверены в благополучии стариков. Чувство обиды за то, как живут престарелые, переживают 42% респондентов, а ущемленность и униженность - 52% из них. Абсолютно все (100%) опрошенные согласились с тем, что поколение престарелых, их положение в обществе не заслуживает презрения. Данные результаты свидетельствуют о том, что в группе молодых и более зрелых людей, чье детство и юность протекали в разных социально-экономических условиях развития общества («период застоя» и «период реформ»), признаков геронтофобии (страха пожилых людей) как проявления эйджизма не обнаружено. Сам факт, что ни один участник исследования не остался равнодушным к судьбе стариков (100% отрицательных ответов на утверждение «никаких чувств не испытываю»), свидетельствует о здоровой морально-нравственной атмосфере поколения людей, о которых часто говорят, что стремление достичь высокого финансового и социального благополучия, ориентированность на индивидуалистические ценности, прагматизм и т. п. приводят их к эмоциональной депривированности, отсутствию способности к сопереживанию.

Обнаружено, что чувство гордости за положение престарелых в обществе в большей степени испытывают те респонденты, у кого родственники такого же возраста проживают отдельно (или их нет совсем) ($r = 0,44, p = 0,000$). Данное чувство в сознании людей, принимавших участие в работе, ориентировано не на конкретных людей (родственников), а на представителей их поколения. То же самое касается и чувства уважения к старикам ($r = -0,28, p = 0,03$). А вот чувство уверенности за благополучие престарелых разделяют именно те, кто имеет опыт совместного проживания со стариками ($r = 0,25, p = 0,047$).

Анализ данных психологической дистанции, которую выстраивают в своем сознании респонденты относительно поколения престарелых людей, показал следующее: большая часть из них (61,3%) считает, что могли бы провести с престарелым человеком свой отпуск; 25,8% согласны на проведение свободного времени, а 3,2% готовы «открыть свою душу». Только 9,7% участников исследования несколько дистанцировались, согласившись с тем, что могли бы только пригласить их в гости.

Заключение

Результаты исследования показали, что у представителей «поколения прагматиков» образ

престарелых людей вызывает позитивные чувства. Они умеют гордиться и переживают за то положение, в котором оказались сейчас престарелые. Природа этих чувств различна: в основе спокойной уверенности за благополучие стариков лежит механизм переноса. Это чувство разделяют те, кто живут со своими престарелыми родственниками, а потому осознают ответственность за них. В их сознании образ престарелых людей имеет облик их собственных бабушек и дедушек, которые в «эпоху перемен» подчас уделяли больше внимание своим внукам, чем их родители, которые были вынуждены «выживать» в условиях дефицита и «разрухи». Гордость и уважение, обида и разочарование и т. п. чувства, которые испытывают респонденты к старшему поколению, указывают на эмоционально-нравственную зрелость представителей «поколения прагматиков», принявших участие в исследовании. В любом случае можно сделать вывод, что общность и тесные связи 30-40-летних с поколением престарелых является фактором их ответственности за будущее своей страны, своего народа.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Люди престарелого возраста в обыденном сознании студенческой молодежи и работающих взрослых: факторы ответственности» (проект № 14-06-00434).

Библиографический список

1. Цой Л. Н. Вечный конфликт поколений : проблемы и перспективы его разрешения. URL: <http://www.klubok.net/article2060.html> (дата обращения: 17.04.2014).
2. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Образ будущего благосостояния в обыденном сознании россиян // Психол. журн. 2013. Т. 34, № 5. С. 16-32.
3. Это миф, будто молодые кормят пенсионеров. URL: <http://www.pencioner.ru/news/detail/ekspertiza/otnoshenie-v-starosti-v-rossii/> (дата обращения: 04.05.2014).
4. Человеческое развитие : новое измерение социально-экономического прогресса : учеб. пособие / под ред. В. П. Колесова. 2-е изд. М., 2008. 636 с.
5. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности : ценностный подход. М., 2013. 312 с.
6. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М., 2006. 335 с.

Aged People in Mundane Consciousness of «Pragmatists' Generation»: Emotional - Value Aspect of Responsibility

Tatyana V. Drobysheva

Institute of Psychology Russian Academy of Science
13, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: Tdrobysheva@mail.ru

Sergey M. Sherstnev

Moscow Institute State Autonomous Education
6, Aviation lane, Moscow, 125167, Russia
E-mail: serge144@yandex.ru

The article is dedicated to the problem of realizing responsibility for wellbeing of the aged people by the generation of 30-40 years old Russians. They are being called the «pragmatists' generation» within social discourse and media quite often. The sources' analysis has detected a number of problems being researched by science which deal with relationships between younger and older generations within Russian society. Among them are devaluation of old age in youths' minds, increasing sociocultural distance, «Fathers and Sons» conflict etc. The authors have found that the image of elderly people promotes positive feelings in respondents. Among them - on top - pride, respect, confidence. Ambivalent and negative feelings shared by the «pragmatists» group have been found to be associated with worries for the wellbeing of the aged. The feelings' modality depends on experience of respondents' coexistence with the aged relatives. Apprehension of community with the aged generation within consciousness of 30-40-year olds is associated with their religious and citizen identity.

Key words: aged people, mundane consciousness, intergenerational relationships, feelings, responsibility factors.

References

1. Tsoy L. N. *Vechnyy konflikt pokoleniy: problemy i perspektivy ego razresheniya* (Generations' everlasting

conflict: problems and perspectives of its solution). Available at: <http://www.klubok.net/article2060.html> (accessed 17.04.2014) (in Russian).

2. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. *Obraz budushchego blagosostoyaniya v obydenom soznanii rossiyan* (Image of future well-being in Russians' commonplace sense) *Psikhologicheskiy zhurnal* (Psychological Journal). 2013, vol. 34, no. 5, pp. 16-32. (in Russian).
3. *Eto mif, budto molodye kormyatpensionerov* (That's myth that young people feed pensioners) Available at: <http://www.pencioner.ru/news/detail/ekspertiza/otnoshenie-v-starosti-v-rossii/> (accessed 04.05.2014) (in Russian)
4. *Chelovecheskoe razvitiye: novoe izmerenie sotsial'no-ekonomicheskogo progressa : ucheb. posobie* (Human development: new measure of social-economical progress : the study guide). Ed. by V. P. Kolesov. 2-d edition. Moscow, 2008. 636 p. (in Russian).
5. Drobysheva T. V. *Ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti: tsennostnyy podkhod* (Personality's economical socialization: values approach). Moscow, 2013. 312 p. (in Russian).
6. Zhuravleva N. A. *Dinamika tsennostnykh orientatsiy lichnosti v rossiyskom obshchestve* (Dynamics of personality's values in Russian society). Moscow, 2006. 335 p. (in Russian).

УДК 316.6

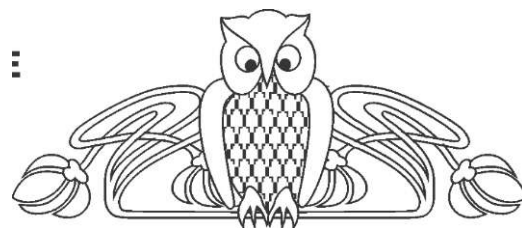
ОСОЗНАВАЕМОЕ И СЛАБО ОСОЗНАВ. В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ О СОВЕСТИ

Л. Ш. Мустафина

Мустафина Лилия Шаукатовна - кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: leila.mus@gmail.com

Исследование направлено на изучение социальных представлений учащейся молодежи о совести. Применение двух взаимодополняющих методов исследования социальных представлений позволяет выявить как осознаваемые и рациональные суждения молодых людей о совести, так и слабо осознаваемые смыслы и ассоциации, связанные с феноменом совести. Результаты показали, что ядро представлений молодежи о совести содержит положительно окрашенные категории, как в осознанном, так и в слабо осознанном виде. Однако в слабо осознаваемых представлениях о совести чаще наблюдаются элементы с негативной эмоциональной окраской. Метод П. Вержеса показывает тенденцию изменения ядра представлений данной социальной группы в будущем. Было выявлено, что наряду с позитивными категориями в ядро могут войти категории с негативной эмоциональной нагрузкой («угрызения совести», «мучения», «отсутствие совести»), что свидетельствует об угрозе ухудшения состояния нравственного сознания молодежи в будущем.

Ключевые слова: совесть, структура социальных представлений, ядро и периферия социальных представлений, молодежь.

К постановке проблемы

Феномен совести - сложный объект научного исследования и в психологической науке изучен мало, возможно, по причине того, что проявления совести скрыты от внешнего наблюдателя, а иногда не осознаются и самим человеком. В целом большинством отечественных авторов совесть понимается как глубинная личностная инстанция, помогающая различать Добро и Зло. Ряд отечественных авторов обращают особое внимание на осознаваемое и неосознаваемое в нравственном развитии и поведении. Так, Н. И. Петухов важное место в деятельности индивидуального морального сознания отводит нравственной интуиции. Он считает, что человек постоянно накапливает моральный опыт, который помогает ему в дальнейшем выборе отдельных поступков и направления поведения в целом: «Часть этого опыта приобретаетса произвольно и существует в неосознаваемой форме. Случайно попадая в условия непривычных конфликтных ситуаций,